

Л.П. Черникова

Илья Михайлович Ошанин: путь китаеведа

Аннотация. И.М. Ошанин остался в памяти отечественных синологов прежде всего как главный редактор и составитель «Большого китайско-русского словаря». В статье показано, что только этим его заслуги не исчерпываются. Помимо того, что Илья Михайлович был блестящим ученым-лексикографом и педагогом, он также зарекомендовал себя талантливым переводчиком-практиком и ценным дипломатическим сотрудником, лично участвовал в событиях исторического значения. Отпрыск старинного дворянского рода, он стал убежденным революционером и интернационалистом. Как интеллектуал и полиглот он ярко проявил себя в самых разных областях деятельности, а заложенные воспитанием представления о долге помогли ему пройти сложные периоды жизни страны, сохраняя человеческое и профессиональное достоинство. Биографические материалы и сведения, почерпнутые из мемуарной литературы, в статье дополнены информацией из архивных источников.

Ключевые слова: И.М. Ошанин, отечественная синология, БКРС, сподвижник В.М. Алексеева, переводчик, дипломат.

Автор: Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая, Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). E-mail: larisa-che@mail.ru

Larisa P. Chernikova

Ilya Mikhailovich Oshanin: the Way of a Sinologist

Abstract. I.M. Oshanin remained in the memory of Russian sinologists primarily as the editor-in-chief and compiler of the Big Chinese-Russian Dictionary. The article shows that his merits are not limited to this alone. Apart from the fact that Ilya Mikhailovich was a brilliant lexicographer and teacher, he also proved himself a talented translator-practitioner and diplomat who personally participated in events of historical significance. The scion of an old noble family, he became a convinced revolutionary and internationalist. His intellectual and linguistic talents allowed him to express himself vividly in a variety of areas. His ideas of duty laid down by his upbringing helped him get through difficult periods of the life of his country while preserving human and professional dignity. Biographical materials and memoirs are supplemented in the article with archival documents.

Keywords: I.M. Oshanin, Russian Sinology, Big Chinese-Russian Dictionary, associate of V.M. Alekseev, translator, diplomat.

Author: Chernikova Larisa P., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: larisa-che@mail.ru

В 2023 г. отечественная синология отмечает 40-летие выхода в свет первых книг знаменитого четырехтомного «Большого китайско-русского словаря» (БКРС) под ред. И.М. Ошанина (1900—1982). Участие в этой эпохальной для советской/российской науки работе и выдающийся вклад в нее подытожили предыдущие этапы яркой и наполненной событиями жизни, формировавшей профессиональные и человеческие качества замечательного ученого.

Происхождение и ранние годы

Дед будущего китаиста Павел Федорович Ошанин (1845—1911) происходил из дворян Ярославской губернии, был старшим председателем Одесской судебной палаты, а в последние годы жизни тайным советником (второй статский «генеральский» чин по Табели о рангах) и сенатором. Супруга Павла Федоровича, Христина Станиславовна, урожденная Мальдзиневич, скончалась уже после революции, в 1920 г. [Федорченко, 2018, т. 2, с. 50, 59, 66]. Их сын Михаил Павлович Ошанин (1869—1931) пошел по стопам отца, служил по судебному ведомству на территории современной Польши — в Петрокове и Варшаве, а с 1916 г. состоял на службе в Петрограде, в аппарате Сената¹. В браке Михаила Павловича с Ольгой Михайловной Бибиковой дочерью генерал-майора, предположительно бывшей фрейлиной императорского двора, 22 апреля / 5 мая 1900 г. в Ярославле родился их сын Илья Михайлович Ошанин [Воскресенский, 2000, с. 161—168; Хохлов, 2002, с. 289, 298].

И.М. Ошанин

Михаил Павлович, пережив революционное лихолетье (в 1920 г. был заключен в Бутырскую тюрьму в Москве, но избежал суда и приговора) [ГАРФ. Архив Белой гвардии...], оказался в Твери, где служил бухгалтером. Ольга Михайловна, до революции бывшая земским врачом, и впоследствии не оставила профессию, а после смерти супруга вторично вышла замуж, за Дмитрия Афанасьевича Лухманова (1867—1947), капитана дальнего плавания и писателя-мариниста [Бибикова...]. Сын до последних дней ее жизни поддерживал с ней связь [Воскресенский, 2000, с. 162].

Вокруг выдающихся личностей с незаурядной судьбой часто рождаются приукрашивающие их жизнь мифы и предания. Одно из них озвучил в своем интервью его внучатый зять Егор Тимурович Гайдар: «...Илья Ошанин (он потом стал известным советским ученым-китаистом), в юности был ни больше ни меньше,

¹ Д.Н. Воскресенский сообщает, что М.П. Ошанин был переведен на работу в Сенат «с правами сенатора» [Воскресенский, 2000, с. 161], что делает очень вероятным наличие у него чина не ниже IV класса (действительного статского советника, соответствовавшего генерал-майору).

как пажом вдовствующей императрицы. Закончил Пажеский корпус¹, жил при дворе. И, насмотревшись тамошних нравов (Распутин и все такое), настолько это все возненавидел, что после революции добровольцем записался в Красную армию» [Гайдар, 2004].

Действительно, к приему в столичный Пажеский корпус, который в период детства и отрочества Ильи Михайловича готовил офицерские кадры для лейб-гвардии и армии, «допускались только лица, зачисленные в пажи Императорского двора. Воспитанники корпуса несли придворную службу». [Выпускники Пажеского...; Пажеский корпус, 2017]. Но даже если бы И.М. Ошанин был сыном сенатора (тогда он имел бы право на обучение в Пажеском корпусе), а не внуком, он не мог бы поступить в военное учебное заведение: с детства у него было плохое зрение.

Наши поиски сведений о выпускниках Пажеского корпуса по фамилии Ошанин принесли неожиданный результат: эту колыбель российской военной элиты окончил не Илья Ошанин, а Леонид, его двоюродный дядя, участник первой мировой войны, следы которого теряются в 1917 г. [Выпускники Пажеского...].

Сам Илья Михайлович сначала обучался в Варшавской гимназии, затем с отличием окончил Петроградскую гимназию № 12 (февраль 1918 г.), после чего уехал в Москву [Хохлов, 2002, с. 289].

У него рано проявились способности к языкам. Он знал польский, французский и немецкий, в гимназии изучал латынь и греческий, а со временем по долгу службы освоил английский. Впоследствии, характеризуя собственный уровень владения иностранными языками, Ошанин заполнял графы анкеты следующим образом: владеет английским, французским, немецким (читает и переводит со словарем); польским (читает и может изъясняться); китайским (владеет свободно) [ГАРФ. Ф. Р5145. Л. 1—1/об.].

Несмотря на то, что оба деда и дядя И.М. Ошанина во времена Российской империи добрались до генеральских чинов, сам он придерживался левых взглядов. Само по себе это явление для заката Российской Империи нередкое — достаточно вспомнить дочь Санкт-Петербургского губернатора Софью Перовскую и детей действительного статского советника И.Н. Ульянова. Известно, что у И.М. Ошанина были сложные отношения с отцом, но не ясно, стали ли причинами этих сложностей политические разногласия. В то же время повальное увлечение российской образованной молодежи революционными идеями не миновало и других Ошаниных: троюродная тетка Ильи Михайловича по мужу, Мария Николаевна Ошанина², входила в ядро террористической организации народо-

¹ Пажеский Его Императорского Величества корпус — престижное придворное (до 1802 г.) и военно-учебное заведение в Санкт-Петербурге. Учрежден в 1759 г. как придворный пансион, в 1802 г. преобразован в военно-учебное заведение, поставившее кадровых офицеров лейб-гвардии вплоть до Октябрьской революции [Оточкин, 1995].

² Оловенникова Мария Николаевна, видная русская революционерка, одна из руководителей партии «Народная воля», член Исполкома партии. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=4082568&oldid=130244832> (дата обращения: 08.03.2023).

вольцев, а ее дочь Елена Николаевна¹ была членом партии эсеров. Но они принадлежали к другой ветви рода.

Хотя Илья Михайлович вступил в партию только в 1950 г., его левые убеждения дали о себе знать вскоре после революции. Годы гражданской войны для него были связаны со службой в Красной Армии, куда он поступил добровольцем.

Большевистская революция и послужной список красноармейца Ошанина

В одной из анкет И.М. Ошанин привел о себе следующие сведения: «Военная служба: в Красной Армии с 1918 по 1922 год, последняя высшая должность: дело-производитель. Отношение к воинской обязанности: состав административный; военное звание: интендант третьего ранга; военно-учетная специальность: номер 25, Киевский район города Москвы. Дата заполнения: 27 января 1948 года» [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1. Д. Личное дело... Л. 1—2].

Указанное в анкете воинское звание, соответствующее капитанскому, Илья Михайлович мог носить в период от 1935 г., когда оно было введено, до 1943 г., когда система воинских званий в РККА была изменена. Этот факт в послевоенное время Илья Михайлович, будучи абсолютно гражданским человеком, мог не принять во внимание. Графа «отношение к воинской обязанности» показывает, что он числился в запасе, а звание интенданта запаса тогда присваивалось не только тем, кто имел отношение к службам тыла, но и носителям среднего специального и высшего образования, не проходившим военного обучения и в случае призыва назначавшимся на нестроевые должности. Но та же анкета свидетельствует, что опыт действительной службы в армии у него был, хотя и не на руководящих должностях.

В одной из автобиографий И.М. Ошанин писал: «В 1918 г. переехал в Москву и поступил делопроизводителем в реввоенсовет республики (орфография оригинала. — Л. Ч.), где проработал всю гражданскую войну. Уволен в 1922 г. для продолжения образования» [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1. Д. ... Автобиография профессора Ошанина Ильи Михайловича. 14 декабря 1948 г. Б. паг.].

Важно отметить место прохождения службы, указанное в документе: Революционный Военный Совет Республики. Это был высший коллегиальный орган управления и одновременно политического руководства вооруженными силами страны до 1934 г. Во время гражданской войны он сочетал функции и политического руководства (через Политическое управление РВСР), и оперативного управления войсками, их комплектованием и обучением. В некотором смысле РВСР совмещал на рубеже 1920-х годов функции министерства обороны и генерального штаба. Народный комиссариат по военным и морским делам (аналог военного министерства) появился лишь в 1923 г.

Разбирая документы Реввоенсовета и Совета народных комиссаров, мы обнаружили в числе сотрудников аппарата этих органов некую Ошанину (возмож-

¹ См.: Ошанина Елена Николаевна (революционерка). URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=4086040&oldid=120856942> (дата обращения: 08.03.2023).

но, упоминавшуюся выше как эсерку Елену Николаевну) [РГАСПИ, 1917—1924. Ф. 5... Л. 29, 29а], принимавшую в СНК секретные пакеты государственной важности.

В разные годы при заполнении анкет И.М. Ошанин по-разному указывал должность, которую он занимал на службе в Реввоенсовете: «переписчик», «курьер», «рядовой-доброволец», «курьер по особым поручениям», а в документах, определяющих отношение к воинской обязанности, как мы видели, значится «делопроизводитель». За четыре года он действительно мог сменить несколько должностей. Но примечательно, что, заявив в одной из анкет о работе «переписчиком», Илья Михайлович указал ее продолжительность: 11.1918—08.1922, т. е. практически весь срок его службы в РККА.

Тем самым может подразумеваться, что должности, которые он в тот период занимал, предусматривали схожие функциональные обязанности и относились примерно к одному уровню в рамках штабной иерархии. Это не позволяет говорить о какой-то его «карьере» в прямом смысле слова. О повышении в воинском звании (а они существовали в РККА уже с 1919 г.¹) на действительной службе Илья Михайлович никогда не сообщал. Возможно, он, не вдаваясь в тонкости изменчивой штабной номенклатуры, просто называл обязанности, которые выполнял и даже мог совмещать, оставаясь рядовым красноармейцем.

По сообщению бывшего зятя И.М. Ошанина Д.Н. Воскресенского, Илья Михайлович из-за слабого зрения был признан годным к нестроевой службе и зачислен сначала в Высшую военную инспекцию РВСР (в сентябре 1919 г. преобразована в Военную и морскую инспекцию при РВСР) «письмоводителем», а потом был переведен в Управление связи при РВСР на должность «делопроизводителя» [Воскресенский, 2000, с. 162]. Служба в Управлении связи подтверждается также в некрологе И.М. Ошанина [Коротков, 1983, с. 217].

В то же время приведенные сведения показывают, что в системе высшего органа военного управления он пользовался доверием командования, которое ценило его образование и интеллект, и это доверие возрастало. Место прохождения службы и выполняемые обязанности говорят о том, что он неизбежно становился носителем государственных секретов, которые хранил настолько надежно, что за всю жизнь не обмолвился ни о них, ни даже об обстоятельствах, при которых мог с ними познакомиться.

Рост доверия со стороны командования подтверждается тем, что оно помогло ему сделать первый шаг к карьере востоковеда. Согласно одной из его анкет, он подавал рапорт о направлении его на «восточные курсы иностранных языков» [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1. Д... Б. паг.]. В другой анкете отмечается, что он также служил в Москве «в Высшем Восточном институте РВСР» [ГАРФ. Ф. Р5145. Л. 1)]. Илья Михайлович часто был не очень точен в анкетных наименованиях должностей и учреждений. Здесь речь идет о Восточном факультете Военной академии РККА. Д.Н. Воскресенский сообщал, что Илье Михайловичу еще в период службы в РККА, в 1921 г., было позволено слушать лекции в Воен-

¹ См.: Воинские звания и знаки различия РККА 1918—1943 URL: <https://forma-odezhda.com/encyclopedia/voinskie-zvaniya-i-znaki-razlichiya-rkka-1918-1943/> (дата обращения: 20.08.2023).

ной академии [Воскресенский, 2000, с. 162]. Как мы видим, рапорт красноармейца И.М. Ошанина был удовлетворен.

Можно предположить, что идея получения востоковедного образования возникла у Ильи Михайловича под впечатлением от встреч с китайцами, которые в немалом числе служили в Красной Армии (об их участии в гражданской войне на стороне красных см., например, [Гражданская война...; Гагкуев, Чжан Юйсинь, 2019, с. 60—71; Жен Фучен /Жэнь Фучэнь/, 1998, с. 201; Каменских...; Китайцы в Красной армии...]). Но о таких встречах, о командировках Ильи Михайловича на какой-либо из фронтов гражданской войны прямых сведений нет.

Зато в пробуждении его интереса к Китаю не могла не сыграть роль международная политика партии, на рубеже 1920-х гг. переживавшая свой «поворот на Восток».

Начало востоковедной стези. Работа в Китае

В первые годы советской власти над большевистским руководством Страны Советов довлела идея скорой всемирной пролетарской революции под руководством III Интернационала (Коминтерна). Не оправдавшиеся в 1918—1919 гг. надежды на успех единомышленников в странах Европы побудили руководство ВКП(б) и Коминтерна перенести центр тяжести международных революционных усилий на Восток. Решениями II конгресса Коминтерна (июль—август 1920 г.) коммунисты были ориентированы на поддержку национальных движений, призванных подорвать колониальную базу мирового империализма. Основные ресурсы «штаб» мирового коммунистического движения бросил на Китай — крупнейшую полуколониальную страну Азии.

В Советской России стала остро ощущаться потребность в китаеведных кадрах. Помимо востоковедческих учебных подразделений Ленинграда (в первую очередь Восточного факультета ЛГУ и Центрального института живых восточных языков¹), их подготовкой занимались в Московском институте востоковедения (МИВ, бывший Лазаревский институт восточных языков, с 1921 г.) и Государственном Дальневосточном университете (ГДУ, Владивосток, 1920—1930 гг.). В 1930—1940-е гг. к этому процессу были подключены и другие учебные заведения², но в 1920-е гг. в секторе гражданского образования выбор был ограничен. Зато к подготовке специалистов по Востоку стало проявлять интерес командование РККА.

Автор статьи к 70-летию юбилею И.М. Ошанина сообщал, что в 1922 г. тот стал слушателем сектора китайского языка Дипломатического факультета Московского института востоковедения и одновременно занимался китайским язы-

¹ Центральный институт живых восточных языков, созданный в 1920 г., переименовывался в 1922 и 1924 гг. в Петроградский и Ленинградский институт живых восточных языков соответственно, в 1927—1938 гг. назывался Ленинградским восточным институтом.

² Институт внешней торговли при СНК СССР, затем при НК внешней и внутренней торговли СССР (1931 г.); Институт по подготовке дипломатических и консульских работников (1934), в 1939 г. преобразованный в Высшую дипломатическую школу при НКВД СССР; Военный институт иностранных языков (ВИИЯ, 1940 г.).

ком на Восточном факультете Военной Академии им. Фрунзе¹, где впервые встретился со своим будущим учителем профессором В.С. Колоколовым² [Калимов, 1970, с. 204].

Однако в одной из официальных анкет Ильи Михайловича называется другая дата поступления в МИВ: «дипломатический факультет, китайский сектор. Поступил: сентябрь 1921 года. Окончил: июнь 1924 года. Специальность: синолог» [Научный архив ИВ РАН. Д. Личное дело И.М. Ошанина. Л. 1—2]. То же самое он писал в автобиографии: «1921 г. Поступил в Московский институт востоковедения на китайский сектор дипломатического факультета...» [Там же. Автобиография профессора Ошанина Ильи Михайловича. 14 декабря 1948 г. Б. паг.]. Эти данные подтверждаются и в другом документе: «Еще в бытность на военной службе я стал студентом Московского института востоковедения (дипломатический факультет, китайский сектор). Курс закончил 1924 г., последний год одновременно был преподавателем китайского языка» [Научный архив ИВ РАН. Д. ... Б. паг.].

Казалось бы, все ясно — автор юбилейной статьи ошибся, и отношения И.М. Ошанина с МИВ начались уже в 1921 г. Видимо, так и есть. Но существует и другой документ за авторством Ильи Михайловича, в котором он писал: «...Так, в 1921 году я как сотрудник реввоенсовета был допущен в качестве вольнослушателя в военную академию имени Фрунзе на Восточный факультет, с чего и начались мои занятия Китаем и китайским языком. В 1922 году Красная Армия меня демобилизовала и направила на продолжение образования в Лазаревский, позже Наримановский институт восточных языков дипломатический факультет, китайский сектор (курсив мой. — Л.Ч.). Курс института я успешно закончил в 1924 году, причем в бытность на третьем курсе уже преподавал китайское письмо на первом курсе» [Там же. Из автобиографии Ошанина Ильи Михайловича от 24 июня 1976 г. ... Б. паг.].

Здесь идет речь о поступлении в МИВ после увольнения из РККА, в 1922 г., как и у А. Калимова. Так что поводы для разночтений своим биографам давал сам Илья Михайлович, не придававший большого значения точности датировок и деталям давно прошедших событий в многочисленных анкетах и автобиографиях, которые ему приходилось представлять в советские учреждения.

В 1924 г., не успев защитить диплом, Илья Михайлович был направлен на работу в Китай.

В анкете от 5 апреля 1932 г. на вопрос о пребывании за границей он ответил: «1924—1927 гг. в различных городах Китая — на работе в различных учреждениях и наркоматах» [ГАРФ. Ф. Р5145. Л. 1/1об.]. Далее И.М. Ошанин перечислил све-

¹ Восточный факультет Военной академии РККА был создан в январе 1920 г. (тогда она называлась Академией Генерального штаба РККА).

² Колоколов Всеволод Сергеевич (1896—1979), китаист, сын царского дипломата, к.ф.н., профессор. С 1918 г. в РККА. Преподавал китайский язык на Восточном факультете Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе, в МИВ, Институте красной профессуры. В 1940—1943 гг. — начальник кафедры китайского языка Высшей специальной (разведывательной) школы. Участник ВОВ (операция против Японии). После войны — преподаватель и научный сотрудник Военно-дипломатической академии, МГУ, Института востоковедения АН СССР, других вузов и научных учреждений.

дения о своих назначениях: с июля 1924 г. по июнь 1925 г. переводчик в Торгпредстве в Пекине, с июня 1925 г. по май 1926 г. — переводчик в системе НКВД в Пекине, Ханькоу, Шанхае, Калгане «и др.», а с мая 1926 г. по декабрь 1927 г. — «секретарь по китайским делам» Генконсульства СССР в Шанхае. На этом его командировка в Китай завершалась, и с января 1928 г. до момента составления анкеты он числился «драгоманом» (устным переводчиком) НКВД в Москве, при этом с марта 1928 г. до сентября 1930 г. по совместительству работал также научным сотрудником Института Китая [ГАРФ. Ф. Р5145. Л. 1об.].

Но официальные анкетные данные, фиксирующие назначения рядового дипломатического сотрудника, совершенно не отражают ту реальность, в которой он жил и действовал в тот период. Несмотря на то, что Илья Михайлович числился тогда преимущественно в аппарате НКВД, а из РККА он в 1922 г. был уволен по состоянию здоровья [Воскресенский, 2000, с. 162; Барский, 2020], «понюхать пороха» ему в Китае пришлось.

Там разворачивались бурные события, перекраивавшие ход истории. При поддержке Москвы, сделавшей серьезную ставку на успех китайской революции, партия Гоминьдан и входившие в нее коммунисты укрепляли южнокитайскую революционную базу, готовясь к сражениям за будущее Китая. На рубеже 1924—1925 гг. у Гоминьдана нашлись союзники и на Севере.

В октябре 1924 г. Пекин был занят войсками генерала (будущего маршала) Фэн Юйсяна¹, который заявил о своих симпатиях к Сунь Ятсену, подчиненные ему войска называл Национальными армиями (Гоминьцзюнь, в советских документах — Народные армии), а в начале 1925 г. обратился за помощью к СССР. По-видимому, в контактах советской стороны с ним и его подчиненными И.М. Ошанин участвовал уже в тот период. В марте 1925 г. Фэн был вынужден оставить Пекин и перенес ставку в Калган (Чжанцзякоу), который И.М. Ошанин в анкете упоминал как одну из локаций своей деятельности в тот период. В войсках Фэна работали две советнические группы: одна при 1-й Национальной армии в Калгане, которой командовал сам Фэн Юйсян, а другая, куда и был в конце концов направлен молодой китаист, — при 2-й Национальной армии со штабом в Кайфэне (пров. Хэнань) [АВП РФ. Ф. 04... Л. 7; Хохлов, 2002, с. 293] и 3-й Национальной армии, дислоцированной в пров. Шэньси [Усов, 2011, с. 244—245].

В январе—феврале 1926 г. войска Фэн Юйсяна понесли поражение и откатились на запад, в район Суйюань—Чахар—Ганьсу—Шэньси. После этого деятельность советнических миссий на севере Китая была свернута, а их персонал с Севера переведен в Гуанчжоу и вошел в состав южнокитайской советнической группы.

¹ Фэн Юйсян (1882—1948) — военный и политический деятель, маршал (с 1927 г.). Участник Синьхайской революции. С 1924 г. поддерживал национально-революционное движение, до 1926 г. в его войсках работали советские военные советники. В 1927 г. поддержал антикоммунистический переворот Чан Кайши, в 1928 г. помог ему освободить от милитаристов Центральный Китай, в 1929 г. участвовал в гоминьдановской оппозиции Чан Кайши. В 1930—1940-х гг. занимал ряд высоких государственных и армейских постов в Китайской Республике. Погиб во время пожара на теплоходе, находясь с визитом в СССР.

Но И.М. Ошанина ждали другие назначения. О них известно из скудных строк его официальной автобиографии, которые для нас сейчас выглядят как набросок сюжета шпионского романа.

«...В феврале 1926 г. я был переброшен в город Ханькоу и стал переводчиком военной миссии ЦК Компартии Китая, откуда вместе с миссией и переехал в город Шанхай, где стал переводчиком политбюро ЦК КПК, обеспечивая личную связь представителя Коминтерна профессора Г. Войтинского с генсеком КПК товарищем Чэнь Дусю. На этой должности мне пришлось принять участие в Шанхайском восстании 1926—1927 гг. в качестве связного, после чего в составе делегации Коминтерна мне удалось принять участие в работе пятого съезда КПК в городе Ханькоу.

Когда Китай разорвал отношения с СССР в декабре 1927 г., мы все были эвакуированы в Москву, где Министерство иностранных дел назначило меня своим китайским драгоманом и одновременно поручило мне организовать преподавание китайского языка в Высшей дипломатической школе МИД, назначив меня заведующим кафедрой...» [Научный архив ИВ РАН. Д. ... Из автобиографии Ошанина Ильи Михайловича от 24 июня 1976 г. ...].

Здесь в два десятка строк спрессованы два года истории китайской революции и самый опасный отрезок жизни Ильи Михайловича. Из автобиографии видно, что после разгрома Национальных армий он длительное время состоял на секретной работе, выполняя задания по линии Коминтерна. В феврале 1926 г. И.М. Ошанин был направлен в упомянутый им в анкете г. Ханькоу пров. Хубэй (входит в троеградье Ухань на Янцзы). Эта территория в то время контролировалась противниками южнокитайского гоминьдановского правительства. Ханькоу, транспортный и торговый центр, где располагались крупные западные концессии, не подлежавшие контролю со стороны китайской администрации и где проживало много иностранцев, был удобным местом для конспиративной работы. Там Ошанин выполнял обязанности переводчика при Военной комиссии ЦК КПК (ее он называл «военной миссией ЦК Компартии Китая»), помогая советским эмиссарам в координации деятельности китайских коммунистов.

Оттуда он вместе с членами комиссии отправился в Шанхай, тоже «космополитический» центр, кишевший иностранцами. Исторически там открыто или почти открыто действовали представительства всех военно-политических сил, борющихся за контроль над Китаем и его отдельными регионами. В Шанхае он работал непосредственно при Политбюро ЦК КПК, в том числе обеспечивал личные контакты руководства китайской компартии с представителем Коминтерна (см. также [Хохлов, 2002, с. 293; АВП РФ. Ф. 04. Л. 7]).

Лишь мельком он сообщал в автобиографии о своей причастности к знаменитым событиям, произошедшим в Шанхае в 1927 г. Илья Михайлович писал об одном «Шанхайском восстании 1926—1927 гг.» (см. выше), которое, конечно же, не длилось два года подряд — имелись в виду три отдельных выступления, лишь последнее из которых увенчалось успехом.

Эти события были связаны с начавшимся летом 1926 г. Северным походом Национально-революционной армии, тогда еще опиравшейся на сотрудничество Гоминьдана и КПК и помощь со стороны СССР. Военная экспедиция была при-

звана объединить Китай под флагом Гоминьдана. С осени 1927 г. НРА оперировала уже в бассейне Янцзы, и одной из главных ее военных задач становился захват Шанхая — города-порта, бывшего признанным центром наиболее развитых экономически районов страны.

Планы овладения Шанхаем строились на координации внутреннего восстания и одновременного армейского наступления. Но попытки переворотов, предпринятые в октябре 1926 г. и феврале 1927 г., оказались неудачными. В конце концов усилия подпольного городского исполкома коммунистов и гоминьдановцев увенчались победой. Это произошло 21—22 марта 1927 г. Мартовская акция, в подготовку которой внес свою лепту и И.М. Ошанин, позволила частям НРА без боя занять город.

Однако период союза Гоминьдана и КПК уже подходил к концу. Еще с осени 1926 г. наметился раскол между двумя центрами власти Гоминьдана — Национальным правительством в Ханькоу, сотрудничавшим с коммунистами, и частью ЦИК Гоминьдана, поддерживавшей Чан Кайши и утвердившейся сначала в Наньчане (пров. Цзянси), а с марта 1927 г. в Нанкине (пров. Цзянсу). 12 апреля в Шанхае правые гоминьдановцы, опиравшиеся на боевиков мафиозных организаций, и выступавшие на стороне Чан Кайши войска устроили в Шанхае резню коммунистов. Почти одновременно аналогичные акции прошли во всех крупных городах, находившихся под властью тогдашних союзников Чана. После этого конфликт двух гоминьдановских центров перешел в военную фазу, а затем стал быстро разваливаться «единый фронт» Гоминьдана и КПК.

Как писал И.М. Ошанин, довелось ему участвовать и в работе V съезда КПК (10 апреля — 27 мая 1927 г.) в Ханькоу, власти которого тогда еще продолжали сотрудничать с коммунистами. Но по возвращении в Шанхай, контролировавшийся правыми гоминьдановцами, на пароходе его вместе с представителем Коминтерна¹ задержали. Тем не менее через несколько часов он «благодаря знанию Китая и его языка» (следует читать — знакомству с нравами местной полиции и умению «договариваться» с продажными властями) был освобожден вместе с высоким гостем из Москвы [Научный архив ИВ РАН. Д. ... Из автобиографии Ошанина Ильи Михайловича от 24 июня 1976 г. ...]. После этого события И.М. Ошанину пришлось расстаться с конспиративной деятельностью. Он стал выступать исключительно в роли официального драгомана и секретаря Генконсульства СССР в Шанхае (хотя, судя по анкете, хранящейся в ГАРФ, числился им с мая 1926 г., см. выше). Там он работал до декабря 1927 г., когда по требованию китайских властей, уже повсеместно боровшихся с коммунистическими восстаниями, советские дипломаты были отозваны в СССР (см. также [Хохлов, 2002, с. 293; АВП РФ. Ф. 04... Л. 7]).

В книге китайского исследователя Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Шанхае» упоминается случай из практики шанхайского генконсульства в

¹ Видимо, Шелехес Илья Савельевич (1891—1937). Государственный и партийный деятель. В 1926—1928 гг. — ответственный инструктор Организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б), курировал Дальневосточный край. В конце жизни — зам. председателя СНК УССР, член Политбюро ЦК КП(б)У. Арестован и расстрелян в 1937 г., реабилитирован в 1956 г.

июне—июле 1925 г., когда секретарю-атташе И.М. Ошанину пришлось давать разъяснения корреспонденту англоязычной газеты “The China Press” по поводу ареста советского торгового представителя Я.Х. Давтяна (работал под псевдонимом З.Н. Доссер), обвиненного в коммунистической агитации. И.М. Ошанин отрицал все обвинения, назвал улики фальшивкой и заявил о необходимости выплаты арестованному компенсации от властей иностранной концессии [Ван Чжичэн, 2008, с. 246]. Это дело примечательно еще и тем, что оно связано с именем советского разведчика Е.А. Фортунатова, в то время выступавшего в роли врача дипмиссии (а еще раньше — частнопрактикующего шанхайского врача по детским и внутренним болезням). Евгений Алексеевич был схвачен в момент передачи взятки за освобождение Давтяна, и его тоже пришлось вырывать из тюрьмы¹. Ошанин был женат на дочери Фортунатова Екатерине Евгеньевне (1907—1986), в 1926 г. в Шанхае у них родилась дочь Елена.

«Под занавес» своего первого пребывания в Китае, в самый юбилей Октябрьской революции, И.М. Ошанину случилось также участвовать в обороне генконсульства от разгоряченной толпы бывших соотечественников. В книге воспоминаний советского дипломата Б.Н. Верещагина упомянут рассказ Ильи Михайловича об этой осаде: «Тогда жизнь всех работников генконсульства и членов их семей буквально висела на волоске, поскольку здание консульства было окружено толпой белоэмигрантов. Здание было обесточено, а в одном из окон верхних этажей загорелась портьера... В ярости несколько человек распахнули парадную дверь, чтобы ворваться в здание генконсульства. На барке под стенами генконсульства была сооружена виселица и подожжено чучело “коммуниста”. По словам Ошанина, генконсульство спасла счастливая случайность.

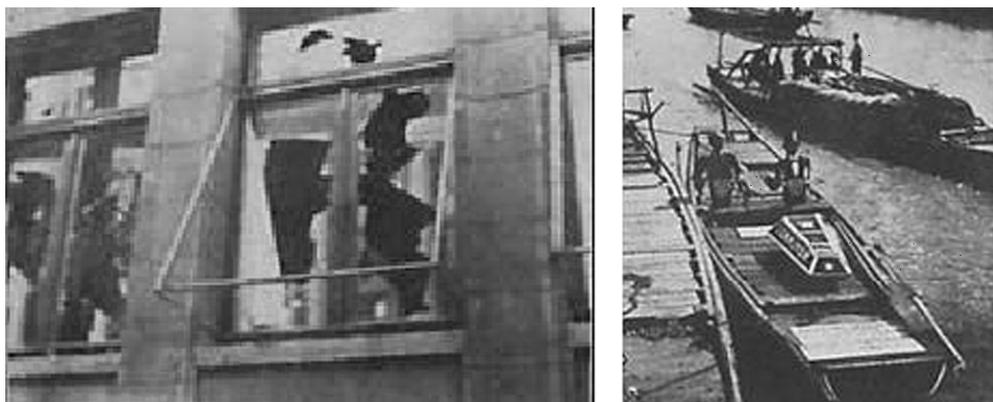

Рис. 2. Следы нападения на советское генконсульство в Шанхае. Джонки с символическими «гробами», которые должны были запугать сотрудников миссии. Ноябрь 1927 г.

¹ Фортунатов Евгений Алексеевич (1883—1938). Учился на медицинском факультете Казанского университета. Член РСДРП с 1905 г., профессиональный революционер. Во внешней разведке с 1920 г. Работал в Китае по линии ИНО ОГПУ. В 1927 г. был схвачен китайской полицией, освобожден за взятку. В 1929—1931 гг. в заграничной командировке, в дальнейшем сотрудник ИНО ОГПУ СССР. В 1937 г. арестован, в 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1958 г.

Внизу напротив парадного входа был установлен сломанный пулемет “Максим”..., поэтому первые белогвардейцы-эмигранты отшатнулись назад, выдавив из парадной несколько человек. Это дало возможность закрыть парадную дверь железным щитом и припереть ее стальными толстыми стержнями. В верхней комнате тем временем потушили огонь. Ошанин говорил нам, что за участие в обороне генконсульства его наградили личным оружием» [Верещагин, 1999].

Д.Н. Воскресенский писал, что И.М. Ошанин имел и китайскую награду — «военный орден Хлебного колоса» [Воскресенский, 2000, с. 163]. Видимо, речь идет об ордене «Чудесного колоса» («чудесный» в смысле «замечательный», «тучный») — Цзяхэ [сюнь] чжан 嘉禾 [勳]章 (англ. Golden Grain), у которого было девять степеней в зависимости от ранга и статуса награждаемых. Решения о награждении этим орденом принимало и правительство, и высшие администраторы регионального уровня, претендовавшие на легитимность. Поскольку после 1929 г. в гоминьдановском Китае орден уже не значился в числе государственных наград¹, то он мог быть получен И.М. Ошаниным в период его первой заграничной командировки.

Эта часть биографии И.М. Ошанина оставила глубокий след в его жизни. Д.Н. Воскресенский писал: «Без особого преувеличения можно сказать, что двадцатье годы по своей насыщенности событиями и удивительной изменчивости обстановки являются одной из интереснейших эпох в современной социально-политической истории Китая. Непосредственный свидетель этих событий (деятельность Сунь Ятсена в последние годы жизни, взаимоотношения Гоминьдана и компартии, роль генералов типа Фэн Юйсяна, Бай Чунси² и других), Илья Михайлович впоследствии в той или иной форме рассказывал о них своим ученикам. Между прочим, его диплом (№ 81), который он защитил в 1931 году по приезде в Москву, был посвящен вовсе не филологии, а именно социально-политической теме “Пятый пленум ЦИК Гоминьдана”» [Воскресенский, 2000, с. 163].

Научно-преподавательская работа и новые командировки (1927—1939)

С марта 1928 г. И.М. Ошанин работал научным сотрудником Московского института востоковедения (МИВ) им. Нариманова, а позже по совместительству преподавал в Институте Красной профессуры [ГАРФ. Ф. Р5145. Л. 1—2] и в Высшей дипломатической школе МИД, где заведовал кафедрой. В анкете от 5 апреля 1932 г. он писал, что синологом работает уже восемь лет, в основном переводчиком [ГАРФ. Ф. Р5145. Л. 1—1/об.]. Илья Михайлович преподавал также в Ком-

¹ См.: “中华民国” 现行11种勋章, 都在这里了. URL: http://www.360doc.com/content/20/0816/12/36427266_930607356.shtml (дата обращения: 20.08.2023).

² Бай Чунси (1893—1966) — военный деятель Китайской Республики, представитель «новой гуаньсийской клики». Во Время Северного похода НРА (1926—1927) — зам. начальника Главного штаба. Его войска вошли в Шанхай после успешного восстания в марте 1927 г., а 12 апреля приняли участие в резне коммунистов. Участвовал в гоминьдановской военной оппозиции режиму Чан Кайши, впоследствии занимал высокие посты, вплоть до военного министра. После 1949 г. жил на Тайване.

мунистическом университете трудящихся Востока и в Коммунистическом университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена [Калимов, 1970, с. 204—205]. При этом, как отмечалось, он лишь в 1931 г. получил возможность сдать оставшиеся выпускные экзамены и успешно защитить диплом на злободневную социально-политическую тему [Воскресенский, 2000, с. 163].

Перед второй длительной командировкой в Пекин И.М. Ошанин переживал личную драму — разлад в семье, он развелся и накануне очередной заграничной командировки вступил во второй брак, со своей секретаршей Еленой Николаевной Тулиновой¹, однако, вернувшись в СССР через три года, возвратился в первую семью. Об этих болезненных для Ильи Михайловича и его близких событиях рассказывают воспоминания сослуживицы Елены Николаевны, известного историка-архивиста С.В. Житомирской² (см. [Житомирская, 2006, с. 194—195]). Там говорится, что эта история случилась в конце 20-х годов. Однако здесь, вероятно, неточность, так как в то время Е.Н. Тулинова (Ошанина), еще училась. В других источниках даются более достоверные даты: 1933—1936³. Впоследствии Елена Николаевна сделала собственную научную карьеру как специалист по русским рукописям нового времени, вновь вышла замуж.

Как бы то ни было, в 1933—1939 гг. Илья Михайлович снова в Китае, в качестве секретаря-атташе советского полпредства. Он был переводчиком на церемонии вручения верительных грамот полпредом СССР Д.В. Богомолвым официальному главе Китайской Республики председателю Национального правительства Линь Сэню в мае 1933 г. («со стороны полпредства Богомолова сопровождали Барков, Миликовский и Ошанин» [Барский, 2020]). Когда 21 августа 1937 г. Д.В. Богомолв и министр иностранных дел Китайской Республики Ван Чунхуэй подписывали в Нанкине советско-китайский договор о ненападении, там присутствовал и драгоман Ошанин [Там же].

В его текущие служебные обязанности входила также подготовка аналитических материалов, в том числе записок о состоянии дел в китайских регионах. В частности, сохранилась составленная им подробная записка о положении в пров. Суйюань, отправленная в Москву из Нанкина 26 апреля 1934 г. Этот служебный документ, охватывающий все основные аспекты ситуации в провинции — от экономического положения до умонастроений в обществе, помимо цифр и фактов включал также политические обобщения и прогнозы на будущее и свидетельствовал о большом опыте составителя, уверенно владевшего китайским материалом (см. [АВП РФ. Ф. 0100. 1934 г. Л. 73—78]).

¹ Тулинова Елена Николаевна (1911—1982). Историк, специалист по русским рукописям XVI—XVIII вв. К.и.н. (1954), сотрудник Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Второй муж — Г.А. Новицкий (1896—1984), профессор и декан исторического факультета МГУ.

² Житомирская Сарра Владимировна (1916—2002), историк-архивист, редактор, заведующая Отделом рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина, к.и.н. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Сослуживица Е.Н. Ошаниной с февраля 1945 г. по Отделу рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина.

³ Из химиков в историки: Главархив знакомит с личным фондом Елены Ошаниной // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/116588073/> (дата обращения: 06.09.2023).

Работа И.М. Ошанина в Нанкине, столице Китая того времени, продолжалась до 1939 г. включительно. Служба позволила ему объехать провинции Цзянси, Шаньдун, Аньхой, Хубэй, Хунань, Сычуань и др. Он даже совершил двухмесячную поездку на автомобиле из Ханькоу через Чунцин и Сиань в Алма-Ату [Воскресенский, 2000, с. 163]. В общей сложности он провел в Китае 10 лет, побывал в 15 из 18 его провинций. Кроме пекинского он освоил другие диалекты и говоры: шанхайский, шаньдунский, шэньсийский и сычуаньский, хорошо разбирался в фонетике и грамматике среднекитайского (средневекового) языка [Там же, с. 163—164]. Характеризуя свою осведомленность о ситуации в стране, он в одной из автобиографий писал: «Знаю по работе весь правительственный аппарат в Китае, начиная с Чан Кайши и председателя правительства и кончая референтом по СССР в Министерстве иностранных дел» [Там же, с. 163].

Накануне возвращения Ошанина в СССР последовали гонения на семью его тестя Е.А. Фортунатова. Тогда погибли тесть и его сын¹ (а уже в 1950-е годы пострадали и племянники Евгения Алексеевича). Приезд И.М. Ошанина, по сути, спас его первую жену с тещей от гонений накануне Отечественной войны. Примечательно, что из Китая он вернулся досрочно «по собственному желанию» [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1. Д. ... Л. 4].

Преподавание и научная работа в 40-е годы

По возвращении из Китая в 1939 г. для И.М. Ошанина начался новый этап его жизни, когда он смог полностью посвятить себя научной и преподавательской деятельности. Илья Михайлович продолжил преподавание в Высшей дипломатической школе (старший преподаватель и завкафедрой), одновременно работая в Московском институте востоковедения. С началом войны институт был эвакуирован в Фергану, затем в 1942 г. переведен в Ставрополь-на-Волге, а в 1943 г. возвращен в Москву.

Преподаванием Илья Михайлович особенно интенсивно занимался в Фергане (1941—1942) и с 1942 г. в Военном институте иностранных языков (ВИИЯ). В 1944 г. он стал заведующим кафедрой китайского языка в ВИИЯ, вел практические занятия, читал лекции по теоретической грамматике и истории китайского языка, специальные курсы, выступал с докладами [Воскресенский, 2000, с. 165]. Один из его студентов того периода вспоминал, что лекции И.М. Ошанина «были очень интересными, отличались высоким теоретическим уровнем, широким применением эвристических методов. Я со своими математическими традициями и логическими привычками слушал их с большим увлечением. На уроках создавалась творческая атмосфера. Ошанин не пренебрегал преподаванием жизненно-бытовых терминов, видимо понимая, что от нас потребуется, когда мы прибудем в Китай. Он предупреждал нас о разных диалектах, преду-

¹ Фортунатов Евгений Евгеньевич (1904—1939), сотрудник ГУГБ НКВД СССР, старший лейтенант госбезопасности. Сын Е.А. Фортунатова. Арестован в 1939 г. по обвинению в шпионаже, расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

прежде, что кантонцы не понимают пекинцев, как англичане французов, указывал, что в этой связи надо глубже овладевать иероглификой, которая дает возможность договориться с грамотным человеком в любом районе Китая» [Верещагин, 2008].

Д.Н. Воскресенский, знавший Ошанина с 1945 г., учившийся у него и считавший Илью Михайловича своим наставником, отмечал специфическую манеру его преподавания: «...Он был весь в движении, в порыве и будто бы ничего не замечал вокруг... Весь осыпанный белой меловой крошкой, он продолжал яростно писать, объясняя знаки (его иероглифы были каллиграфически безупречны) ... Он фантазировал, импровизировал. Это было небольшое представление, которое создавал на наших глазах педагог-артист, мастер своего дела... Рассказывая о Китае и погруженный в свои воспоминания, Илья Михайлович мог забыть об окружающей обстановке, отчего нередко попадал впросак...» [Воскресенский, 2000, с. 166].

Еще до войны он начал работу над кандидатской диссертацией («Происхождение, развитие и структура современного китайского иероглифического письма»), а во время войны параллельно трудился над докторской («Слово и части речи в китайском языке (опыт периодизации истории китайского языка)» [ГАРФ. Ф. Р9506... Д. 438]. Обе работы он успешно защитил — соответственно в 1944 и 1947 г. Часть последнего исследования в год защиты была опубликована в «Трудах ВИИЯ» [Калимов, 1970, с. 204—206]. И.М. Ошанин показал процесс образования двусложных слов в китайском языке, установил закономерности этого процесса, разработав «теорию биномов с точки зрения плотности смыкания компонентов сложного слова, которая позволила построить шкалу двусложных образований, включающих как слова типа композита, так и производные слова» [Там же, с. 205].

После защиты докторской он, по ходатайству академика В.М. Алексеева¹, перешел на основную работу в ИВ АН СССР, стал старшим научным сотрудником. В 1948 г. Илья Михайлович получил ученое звание профессора.

Свои первые словари и учебники он издал уже в 1930—1940-е гг. [Ошанин, 1931; Ошанин, 1935; Ошанин, 1940; Ошанин, 1946а; Ошанин, 1946б]. Они были ориентированы на современный китайский язык, содержали большое количество политической и официальной, а также военной лексики [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1. Д. ... Л. 1—2/об.]. В Высшей дипломатической школе, где он с 1938 г. заведовал кафедрой языков Дальнего Востока, Илья Михайлович создал четыре варианта учебника китайского языка. Первый из них был издан на стеклографе в 1930 г. в Институте востоковедения, а впоследствии типографским способом и использовался в разных учебных заведениях. После войны в Военном институте был опубликован (напечатан в Лейпциге) новый учебник, который использовал-

¹ Алексеев Василий Михайлович (1881—1951). Китаевед: литературовед, историк, знаток культуры Китая. Академик АН СССР (1929). Окончил факультет восточных языков Петербургского университета (1902). Работал в Англии, Франции, Германии, Китае (1904—1909). Преподавал в СПбУ/ЛГУ, был сотрудником Азиатского музея ИВ АН СССР. Член американской Академии политических и социальных наук (1923). Член Союза писателей СССР (с 1947 г.).

ся также в МГУ, ЛГУ и ВДШ и получил высокую оценку академика Алексеева [Воскресенский, 2000, с. 164]. В тот же период «он закончил и пособие по официальной переписке, составил цикл лекций по грамматике литературного китайского языка и написал другие работы» [Там же].

На рубеже 1940—1950-х гг. его научная работа перешла на качественно новый уровень — пришла пора решать задачи, беспрецедентные не только для отечественного, но и мирового китаеведения.

Опыт лексикографической работы в сотрудничестве с академиком В.М. Алексеевым

Подготовкой к осуществлению главного дела жизни Ильи Михайловича — созданию «Большого китайско-русского словаря» — можно считать тот словарный проект, который был начат в Ленинграде в 1930-е гг. под руководством В.М. Алексеева и возобновлен в 1946 г. Тогда Ошанин и был назначен заместителем главного редактора словаря, а в его создании стали участвовать московские китаеведы. «Однако рукопись была еще далека до завершения, и В.М. Алексеев не успел подготовить ее к печати», — впоследствии писал об этом Илья Михайлович в Предисловии к БКРС [Ошанин, 1983. Предисловие, с. 5].

Назначение состоялось по рекомендации самого академика Алексеева. Свое мнение о заместителе он сформулировал в макете словаря 1948 г.: «И.М. Ошанин — наилучший знаток официального языка, разговорного языка и политической терминологии современного Китая; лингвист, теоретик грамматики и историк китайского языка. Наиболее из всех ценный сотрудник и редактор...» [Алексеев, 1948, с. 11—13].

Илья Михайлович писал, что В.М. Алексеев предложил ему сначала «составить и издать учебный словарь меньшего размера (по сравнению с фундаментальным академическим изданием, задуманным Василием Михайловичем в соответствии с традициями питерской школы классического востоковедения. — Л.Ч.) ... который позволил бы нам обеспечить учащихся и практических работников необходимейшим пособием для перевода текстов с китайского языка» [Ошанин, 1983, с. 5]. Хотя Ошанин утверждал, что предложение было высказано в 1950 г., судя по документам, он был назначен редактором «Малого китайско-русского словаря» еще 18 ноября 1949 г. [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1... Л. 10].

Государству тогда был нужен не академический, а современный политический и деловой словарь, отвечающий актуальным запросам текущего момента. Данная задача была выполнена коллективами московских и ленинградских китаистов в рамках Института востоковедения АН СССР. Это научное учреждение, созданное в 1930 г. в Ленинграде, с 1940-х гг. «жило на два города». Еще в 1943 г. в Москве в связи с эвакуацией Института из Ленинграда стала работать Московская группа Института востоковедения, в 1946 г. преобразованная в Московское отделение ИВ АН СССР. А в соответствии с решением Президиума АН СССР, принятом в 1950 г., в следующем году Институт почти целиком был переведен из

Ленинграда в Москву, но при этом в Ленинграде остался Сектор восточных рукописей Института востоковедения (в 1956 г. преобразованный в Ленинградское отделение ИВ АН СССР¹). Как принято считать, ленинградская группа китаеведов, изначально возглавлявшаяся В.М. Алексеевым, была ориентирована на создание фундаментального словарного издания, которое было бы востребовано в том числе исследователями китайской традиции, тогда как московские специалисты более исходили из нужд изучения современности и потребностей практических организаций.

Процесс создания «Большого русско-китайского словаря» под руководством И.М. Ошанина мы уже описывали в отдельной статье [Черникова, 2018].

Еще при жизни Василия Михайловича в Ленинград была откомандирована группа китаистов из Москвы в составе зам. директора ИВ АН СССР д.и.н. В.И. Авдиева, зав. сектором Китая ИВ АН д.э.н. В.А. Масленникова, с.н.с, д.ф.н. И.М. Ошанина и м.н.с., к.ф.н. Л.З. Эйдлина на срок с 12 по 15 января 1951 г. [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1... Л. 47—48]. Видимо, они должны были ознакомиться с рабочими материалами группы Алексеева и перевезти картотеку в Москву.

В ИВ АН СССР 12 января 1951 г. был издан приказ № 3. Этот документ утверждал состав редакционной коллегии китайско-русского словаря — главный редактор И.М. Ошанин, редакторы В.С. Колоколов и Н.Н. Коротков — и коллектива, который должен был работать под оперативным руководством главного редактора: В.И. Пентковский (ученый секретарь), З.И. Горбачева, В.П. Илющечкин, Н.А. Сыромятников и Н.И. Скрыпник [Там же. Л. 48]. Приказ обязывал сотрудников выполнять работу по индивидуальному графику, а И.М. Ошанина — раз в месяц докладывать на дирекции о ходе работы [Там же], что говорило о жестких сроках выполнения проекта.

Уже в 1952 г. результатом этой деятельности стало появление «Китайско-русского словаря» (65 000 слов) под редакцией И.М. Ошанина [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1. Д. Личное дело И.М. Ошанина. Перечень изданных трудов. Л. 21; Китайско-русский словарь, 1952]. Словарь стал надежным подспорьем для нескольких поколений отечественных китаистов. Впоследствии он переиздавался в 1955 и 1959 гг., практически одновременно в СССР и КНР (в Шанхае), и в последней редакции в него входило 70 000 слов и выражений [Китайско-русский словарь, 1955, 1959; Калимов, 1970, с. 205].

Отметим, что на рубеже 1940—1950-х гг. научные коллективы испытали на себе всплески идеологических кампаний — борьбы против космополитизма (1948—1949) и марризма² в языкознании (1950 г.) (см. [Алпатов, 2009; Алымов, 2009]). Обвинения в потворстве космополитизму отравили последние годы и ус-

¹ Санкт-Петербургский филиал ИВ РАН с 2007 г. преобразован в Институт восточных рукописей РАН.

² Марризм («новая теория языка», яфетическая теория, теория стадиальности) — учение о происхождении языка из «диффузных выкриков» первобытных людей, о его развитии из первобытного множества посредством «скрещивания» в направлении всемирного языка будущего и о «классовой сущности» языка. Выдвинута академиком Н.Я. Марром и до 1950 г. пользовалась государственной поддержкой в СССР. Была подвергнута И.В. Сталиным критике в работе «Марксизм и вопросы языкознания» (1950), что вызвало кампанию борьбы против марризма.

корили кончину академика В.М. Алексеева, а кампания против марризма не могла не затронуть коллективы, занимавшиеся лексикографией, так как касалась фундаментальных теорий происхождения и развития языков. К счастью, она быстро сошла на нет и не сопровождалась репрессиями, но опасения такого рода были. Среди устных преданий, имеющих хождение среди китаистов старшего поколения, есть рассказ о том, как в ходе одного из публичных обсуждений, когда в воздухе уже повис ужас перед предстоящими «чистками» и репрессивными решениями вышестоящих органов, слово взял И.М. Ошанин, по сути, принявший вину за теоретические «ошибки» коллег на себя и разрядивший накалявшуюся обстановку.

В.М. Алексеев поддерживал тесные профессиональные и дружеские контакты с Ильей Михайловичем. Как отмечалось выше, Василий Михайлович дал высокую оценку его докторской диссертации, пригласил его к участию в работе над словарем. «Будучи старше Ильи Михайловича почти на двадцать лет, почтенный мэтр [Алексеев] относился к нему как к коллеге-ровеснику и другу. Его послания, исполненные в присущем лишь ему блистательном и остроумном стиле, обильно оснащенные цитатами из китайской классики, латинскими изречениями и т. д., Илья Михайлович с восторгом читал вслух» [Воскресенский, 2000, с. 167].

Когда В.М. Алексеев бывал в Москве, то обычно останавливался у Ошаниных на Бережковской набережной. Как было принято в советское время, местом душевного общения становилась кухня. «...Все встречи проходили именно здесь, за столом, — рассказывал Д.Н. Воскресенский. — Я, например, там встречался почти со всеми китаеводами, в том числе с Василием Михайловичем Алексеевым, который сидел, довольный и расслабленный, выставив свой живот, и попивал коньячок, увлеченно рассказывая о своих путешествиях в Китае. Василий Михайлович произвел тогда на меня большое впечатление... Я был очарован им! Вот это был рассказчик! Он рассказывал о старом Китае в лицах, имитировал китайцев, китайскую речь — это было страшно интересно. Это был удивительный человек. Так что за этим столом происходило многое» [Интервью, 2018, с. 16].

После кончины Василия Михайловича (12 мая 1951 г.) эстафету методического руководства крупнейшими лексикографическими проектами в отечественном китаеведении принял И.М. Ошанин. Эту преемственность отразило посвящение на авантитуле каждого тома БКРС: «Светлой памяти академика Василия Михайловича Алексеева».

Подготовка «Большого китайско-русского словаря»

В 1956—1960 гг. Илья Михайлович возглавлял сектор языка и литературы народов Китая в существовавшем в тот период Институте китаеведения (закрыт в 1960 г. по политическим конъюнктурным мотивам). Принято считать, что работа над БКРС началась именно в 1956 г. (см., например, [Ошанин, 1983, с. 5]), хотя, как отмечалось выше, уже в приказе по ИВ АН СССР № 3 от 1951 г. говорилось о

создании редколлегии китайско-русского словаря и коллектива, который должен был этот труд готовить, под общим руководством И.М. Ошанина. А в 1960 г. в Институте востоковедения (в 1960—1970 гг. он назывался Институтом народов Азии) для реализации амбициозного лексикографического проекта было создано отдельное подразделение для подготовки «Большого китайско-русского словаря», которое до 1976 г. возглавлял И.М. Ошанин¹ [Калимов, 1970, с. 205].

В архиве ИВ РАН хранится множество папок с личными делами участников работы над словарем. «Школу БКРС в разное время и в разной степени, — писал С.Л. Тихвинский, — прошли десятки представителей старшего и среднего поколений китаистов» [Тихвинский, 1986, с. 136]. Кто-то сотрудничал с коллективом несколько месяцев, кто-то трудился в нем годами. Студентов к такой работе не привлекали, помимо маститых китаистов-практиков в подспорье им набирали только стажеров, «прошедших обкатку» в Китае.

З.М. Шаляпина², долгое время заведовавшая Отделом языков народов Азии и Африки Института востоковедения, отмечает участие в работе над БКРС таких сотрудников Отдела, как Т.П. Ворожцова, Г.М. Григорьев-Абрамсон, В.С. Кузес, А.И. Мелналкснис, А.А. Москалев, Б.Г. Мудров, В.А. Панасюк, Е.В. Пузицкий, А.Л. Семенас, В.Ф. Суханов, Н.И. Тяпкина, А.Я. Шер, Е.И. Шутова, С.Б. Янкивер [Шаляпина, 2018, с. 7].

Но реальный рабочий коллектив был намного шире. Китаист и бирманист Е.В. Пузицкий рассказывал своим ученикам, что под его началом была команда выпускников, которые, как и ученики И.М. Ошанина и других полноправных участников работы, составляли карточки для словаря. Материалы этих карточек затем обобщали опытные сотрудники. Таким образом, на каждого «штатного» участника приходился едва ли не десяток помощников³ (понятно, что такие работники могли быть только временными). Среди тех, кто внес свой вклад в создание словаря, были и такие китаисты, которые в этой связи почти нигде не упоминаются: например, В.И. Пентковский (первоначально — ученый секретарь редколлегии и рабочей группы), доцент И.И. Советов-Чень (участвовал в работе над БКРС в 1983—1984 гг.) и др. В.Ц. Головачев в своей статье говорит о 30 профессионалах, создававших изданный в 1960 г. в Москве макет БКРС, доработка которого продолжалась потом еще 23 года [Головачев, 2018, с. 242]. В коллективе И.М. Ошанина в ИВ АН СССР, как отмечалось выше, с 1955 г. работал также будущий выдающийся историк и лингвист М.В. Крюков, в конце 1950-х гг. оставивший ИВ АН и оставивший участие в подготовке БКРС в связи с переводом в Институт китаеведения [Там же, с. 242].

В своей критической статье о БКРС академик Б.Л. Рифтин сообщал: «После ... смерти [Алексеева В.М.] в 1951 г. вся картотека была передана в Москву про-

¹ А. Калимов в юбилейной статье, посвященной 70-летию И.М. Ошанина, писал о секторе БКРС [Калимов, 1970, с. 205], но участники и свидетели тех событий чаще говорят о группе словаря.

² Шаляпина Зоя Михайловна (1946—2020), лингвист, педагог, к.ф.н. Заведовала Отделом языков народов Азии и Африки ИВ АН СССР/ РАН.

³ Из личной беседы с одним из учеников Е.В. Пузицкого. Апрель 2023 г.

фессору И.М. Ошанину, и новый большой коллектив стал дополнять словарь, пользуясь полученными из Китая новыми лексикографическими материалами» [Рифтин, 2013, с. 335—336]. Действительно, И.М. Ошанин и его группа не раз посещали КНР с целью пополнить арсенал источников новыми лексикографическими современными словарями (в 1950, 1955 и 1957 гг.) [Научный Архив ИВ РАН, Б.п.; Там же. 1955]. Проблемы подготовки словаря Илья Михайлович в переписке и при личных встречах обсуждал с китайскими учеными — лингвистами Ван Ли, Гао Минкаем, Люй Шусяном, Чжу Дэси, Чжоу Цзумо, Вэй Цзяньгуном, русистами Лю Цзэжуном, Чжао Сюнем и многими другими [Воскресенский, 2000, с. 168]. В 1958 г. журнал «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык») в первом номере опубликовал статью Ильи Михайловича (в соавторстве с Б.Г. Мудровым) «Изучение китайского языка в СССР за 40 лет» [Ошанин, 1958, с. 96—97].

Наряду с организационными проблемами, такими как текучесть и нехватка кадров, в работе над БКРС возникали также сложности теоретического и методического характера, которые преодолевались в значительной степени благодаря знаниям, опыту и творческому складу ума Ильи Михайловича.

В 1960 г. он сделал доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве «Об опыте составления, структуре словарных статей БКРС» [Калимов, 1970, с. 205]. Отметив, что работа над БКРС начата «почти четыре года назад» (т. е. в 1956 г.), первые два года докладчик обозначил как период подготовительных работ — определения объемов, отбора источников, системы транскрипции, составления пробных статей и инструкций и т. п., и указал, что составители словаря изменили изначальную парадигмальную схему расположения материала с алфавитной на графическую (Васильева-Розенберга, примененную в Малом словаре 1952—1955 гг.), а также перешли на латинизированный алфавит пиньинь, принятый в КНР как раз в 1956 г. [там же]. Таким образом, в докладе были указаны основные методологические проблемы, которые пришлось решать руководителю коллектива и его сотрудникам в первые годы работы.

В 1960 г. был опубликован макет БКРС. В предисловии «От составителей» за подписью И.М. Ошанина шла преамбула с изложением плана словаря и перечислением его источников [Ошанин, 1963, с. 128]. Там также обосновывалась причина, по которой создатели БКРС отвергли ставшую к тому времени традиционной для западного китаеведения систему членения словарных статей на основании чтения иероглифа: при работе со старыми текстами читающему часто бывает неизвестно именно чтение знака. Поэтому было принято новаторское для того времени решение в «гнездовой» статье (т. е. составленной по принципу гнезда слов — их группирования на основании отношений производности, в данном случае от морфемы, обозначенной иероглифом) значения иероглифа классифицировать по рубрикам лексико-грамматических категорий, т. е. «в известной степени подчинить фонетическую сторону иероглифа грамматическому значению воспроизводимых им на письме слов» [Ошанин, 1963, с. 128].

Одна из трудностей, с которой пришлось столкнуться на этом пути — сложность классификации лексического материала в тех случаях, когда слово древнекитайского языка, принадлежавшее некогда к одной лексикографической категории или ряду категорий, в современном языке оказалось в другой категории

или категориях. Для этого была разработана система помет, разъясняющих значение слова в разные исторические эпохи [Ошанин, 1963, с. 129]. Отдельная группа проблем была связана с необходимостью дополнительной детализации статей в той части, которая касалась глаголов — из-за их неодинаковой способности управлять словами (косвенными и прямыми объектами) и по-разному взаимодействовать с предлогами. Приходилось выявлять и фиксировать определенные ряды параллельных значений, связанных с указанной особенностью китайских глаголов (см. [Ошанин, 1963, с. 130—131]).

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. трудно было предвидеть, что работа продлится еще более двух десятков лет. В условиях текучести кадров, многочисленных трудностей технического характера и необходимости придерживаться высочайших стандартов качества приходилось жертвовать количественными показателями. В личном деле И.М. Ошанина отложилось несколько грозных правительственных бумаг, напоминающих руководителю и его коллективу о госзадании и о жестких сроках выполнения работы, несколько раз переносившихся [Научный архив ИВ РАН. Оп. 1... Б. паг.].

Немалые трудности в подготовке БКРС были связаны с политической обстановкой — из-за обострения советско-китайских отношений в конце 1950-х — 1970-е годы связи со страной изучения были существенно затруднены. В частности, на упоминавшийся выше XXV Международный конгресс востоковедов в 1960 г. китайские ученые приглашены не были.

Сложности создавало и отсутствие в СССР китайских типографских шрифтов. Так, в предисловии к словарю сам И.М. Ошанин писал, что пришлось «...применить метод оригинал-макета, а иероглифы в его буквенный текст монтировать с переводных литер». Этот метод предложил и руководил его практическим применением к.т.н. Б.В. Борисов с участием работников Института востоковедения и Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» [Ошанин, 1983, т. 1, с. 9; Головачев, 2018, с. 242—243].

Как пишет биограф Ильи Михайловича, тот выполнял «одновременно и роль общего редактора и автора многих статей и даже сверщика. Он уточнял значения слов, искал и находил подходящие русские эквиваленты... Часто он засиживался далеко за полночь и поднимался из-за стола лишь когда уставала голова или начинали болеть глаза от чтения микроскопических знаков, которые можно было разглядеть лишь в лупу» [Воскресенский, 2000, с. 168].

Помимо подготовки словаря, И.М. Ошанин был включен в работу многочисленных редколлегий журналов и научных изданий. Ему принадлежит более 50 научных публикаций по проблемам лексики и лексикографии, грамматики и истории китайского языка, китайского языкознания, обзоры, статьи в Большой советской энциклопедии (см. [Головачев, 2018, с. 242; Калимов, 1970, с. 205]). Под его редакцией издавался перевод трехтомника Люй Шусяна «Очерки китайской грамматики», целый ряд научных сборников и лексикографических трудов [Люй Шусян, 1961, 1965; Ошанин, 1961; Калимов, 1970, с. 205—206]. Он был членом Ученого совета ИВ АН СССР и его Филологической секции, членом ученых советов Института языкознания АН СССР, Института восточных языков при МГУ, Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, членом Совета при

Министерстве высшего и специального среднего образования СССР по делам иностранных студентов, обучающихся в Советском Союзе, щедро «нагружался» общественной работой, даже избирался депутатом районных советов [Калимов, 1970, с. 206].

Четырехтомник БКРС, включавший около 16 000 гнездовых иероглифов и более 250 000 производных слов и выражений, вышел в 1983 г. [Ошанин, 1983]. Последние трудоемкие работы, связанные с подготовкой рукописи к публикации и ее изданием, выполнили его ученики и соратники, руководствуясь наставлениями Учителя. Словарь был удостоен Государственной премии СССР 1986 г.¹

Вместо заключения: к оценке научного и жизненного пути И.М. Ошанина

Д.Н. Воскресенский так отвечал на вопрос интервьюера о характере И.М. Ошанина: «... это был интеллигентный, тактичный и доброжелательный человек. Он умел обращаться с людьми, с мужчинами и с дамами, дворянская кровь в нем чувствовалась. Видимо, таким он был с самого детства. Он прекрасно знал литературу и музыку, сам играл, очень любил дирижировать. Я уже говорил, что жил какое-то время в его семье. Порой, приходя вечером домой, он начинал дирижировать, вспомнив какой-то мотив. Прекрасно зная литературу, он нередко рассказывал о книгах. Он был дружелюбен, и это все чувствовали, поэтому вокруг него всегда были друзья и знакомые. Это был человек той группы людей, которых часто не хватает в нашей жизни. Люди чувствовали его благородство, тактичность, интеллект. Эти качества особенно необходимы преподавателям, и это чувствовали студенты. Илья Михайлович умел передать такие качества ученикам, которые видели его увлеченность и трудолюбие...» [Интервью, 2018, с. 17].

К своему 80-летию проф. Ошанин почти ослеп — сказалась нагрузка на и без того слабое зрение, которую он испытывал десятилетиями по роду работы. Но в ноябре 1980 г. он подал в дирекцию заявление, в котором просил Институт сохранить за ним «словарную работу над большим словарем» и заверял в готовности и впредь выполнять любые задания [Научный архив ИВ РАН, 24 ноября 1980 г.]. Незадолго до смерти Илья Михайлович успел подержать в руках сигнальный экземпляр первого тома своего детища.

Он скончался 5 сентября 1982 г. Екатерина Евгеньевна Ошанина (Фортуна-това) умерла в 1993 г. в возрасте 86 лет.

В том же году ушла из жизни их дочь Елена Ильинична. Она была китаистом, как и ее отец, работала в ИНИОН СССР/РАН. В первом браке, с лингвистом

¹ Премию вместе с И.М. Ошаниным как руководителем работы получили О.К. Дрейер (к.и.н., главный редактор Главной редакции восточной литературы издательства «Наука»), Б.В. Борисов (к.т.н.), В.С. Кузес (к.и.н., с.н.с. ИВ АН), З.И. Баранова (к.ф.н., с.н.с. ИВ АН), В.А. Панасюк (к.ф.н., н.с. ИВ АН), Т.П. Ворожцова (м.н.с. ИВ АН), Г.М. Григорьев-Абрамсон (н.с. ИВ АН), А.И. Мелналкснис (н.с. ИВ АН), Б.Г. Мудров (к.ф.н., доцент Военного института), В.Ф. Суханов (зав. кафедрой Всесоюзной академии внешней торговли), доц. И.И. Советов-Чень.

том-китаеведом Д.Н. Воскресенским, родила дочь Наталью (ныне живет в США), во втором, с переводчиком-японистом и будущим писателем-фантастом А.Н. Стругацким — дочь Марию. Та в середине 1980-х гг. вышла замуж за академического ученого Е.Т. Гайдара (второй брак у обоих), когда ничто не предвещало, что он станет государственным деятелем и российским реформатором [Ошанин / Генеалогия]. Ныне младшее поколение семьи опекает Фонд Егора Гайдара, а среднее владеет цифровым сайтом наследия братьев Стругацких (сейчас в свободном доступе). О желании потомков И.М. Ошанина пойти по востоковедческой стезе сведений нет.

История жизни И.М. Ошанина и его семьи незаурядна и в то же время отражает некие общие закономерности, проявившиеся в судьбах определенной части старой российской интеллигенции. Те ее представители, которые искренне приняли новую Россию, зачастую не просто ухитрились уцелеть и найти в ней собственное место, а обрели и максимально полно и ярко реализовали свое жизненное призвание. Не все из них создали успешные профессиональные династии, но кому-то удавалось сделать в своей области нечто такое, что и через много поколений заставит с благодарностью вспоминать о них будущих коллег. К числу таких творцов и новаторов принадлежал Илья Михайлович, и не удивительно, что он и его ближайшие потомки общались и роднились с талантливыми людьми.

Характеризуя БКРС в 2000 г., Д.Н. Воскресенский назвал его на тот момент «лучшим в мировой синологической практике словарем китайского языка (если говорить о “двуязычных словарях”», усмотрев его уникальность «в широте и синтетичности (современный и древний языки, бытовая лексика, диалектизмы и т. д.), в четкости и грамотности обозначения китайских понятий на русском языке, в богатстве русских эквивалентов» [Воскресенский, 2000, с. 168]. Думается, что в эту характеристику не скоро удастся внести кардинальные поправки.

Библиографический список

Алексеев В.М. Тезисы о современном двуязычном словаре современного иностранного языка с приложением их к словарю китайско-русскому // Китайско-русский словарь / сост. коллективом китаистов Института под ред. В.М. Алексеева. Пробный макет словаря. М.; Л.: ИВ АН СССР, 1948. С. 11—13.

Алпатов В.М. Марр, марризм и сталинизм // Философские исследования. 1993. № 4. С. 271—288.

Альмов С. Космополитизм, марризм и прочие «грехи»: отечественные этнографы и археологи на рубеже 1940—1950-х годов // Новое литературное обозрение. 2009. № 3 (97). С. 7—36.

Антонов В. Расстрелянная разведка. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1019502/114/Antonov_-_Rasstrelyannaya_razvedka.html (дата обращения: 29.04.2022).

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 22. П. 171. Д. 114. Л. 7.

АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 18. 1934 г. П. 39. Д. 21. Л. 73—78.

Барский К. Полпредство СССР в Китае в 1933—1937 годах: сильные люди и сложные задачи, которые они решали // Международная жизнь. 2020. № 6. С. 128—164. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (дата обращения: 29.04.2022).

Бибикина Ольга Михайловна. URL: <https://web.archive.org/web/20091108154255/http://www.rostmuseum.ru/genealogy/oshanin/oshanin.html> (дата обращения: 08.03.2023).

Большой китайско-русский словарь (Макет) / под ред. проф. И.М. Ошанина. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960. 45 с.

Большой китайско-русский словарь = 華俄大辭典: по русской графической системе в четырех томах: ок. 250 000 слов и выражений / сост. коллективом китаистов под руководством и редакцией проф. И.М. Ошанина. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983—1984; Т. 1, 1983. 552 с.; Т. 2, 1983. 1100 с.; Т. 3, 1984. 1104 с.; Т. 4, 1984. 1062 с.

Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. М.: Русский путь, 2008. 586 с.

Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае. Из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999. 340 с. URL: <https://users.mccme.ru/smironoff/family/part3.html> (дата обращения: 29.04.2022).

Воскресенский Д.Н. И.М. Ошанин — выдающийся ученый и педагог (К 100-летию со дня рождения) // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 3. С. 161—168.

Выпускники Пажеского Его Императорского Величества корпуса [1916]. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/voennye/polnyj-sostav-i-podrazdeleniya-vooruzhennyh-sil-rossijskoj-imperii-na-1909-g/voennye-uchrezhdeniya-i-zavedeniya/voenno-uchebnye-zavedeniya-rossijskoj-imperii/voennye-akademii/pazheskij-ego-imperatorskogo-velichestva-korpus1/vypuskniki.html> (дата обращения: 24.04.2022).

Гайдар Е.: «У меня корни, которыми можно гордиться» // Известия. 21.01.2004. 14:25. URL: <https://archive.is/20120803201705/www.izvestia.ru/person/article43296/> (дата обращения: 24.04.2022).

Гагуев Р.Г., Чжан Юйсинь. Китайские добровольцы в гражданской войне в России: между красными и белыми // Российская история. 2019. Вып. 1. С. 60—71. URL: <https://xn----7sbxcach3agmieaceq1th.xn--p1ai/archive/2019-1> (дата обращения: 24.04.2022).

ГАРФ. Архив Белой гвардии. URL: <https://web.archive.org/web/20091108154255/http://www.rostmuseum.ru/genealogy/oshanin/oshanin.html> (дата обращения: 08.03.2023).

ГАРФ. Ф. Р5145. Институт Красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики при ЦИК СССР. Оп. 2. Материалы по личному составу. 1930—1938 гг. Ошанин Илья Михайлович. Личные дела преподавателей. Д. 275; Оп. 16. Д. 68. 5 апреля 1932. Л. 1/1об.—2.

ГАРФ. Ф. Р9506. Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при СМ СССР. Оп. 12. Филологические науки (доктора, профессора). 1935—1968 гг. Д. 432. Ошанин, Илья Михайлович. Л. 21об., 23; Д. 438. Ошанин Илья Михайлович, ВАК при СМ СССР, 1942—1948 гг.

Головачев В.Ц. ИВ РАН глазами китаеведов: от Армянского переуллка и Китайского проезда до Хохловского переуллка и Рождественки. Ч. I. / Вестник Института востоковедения РАН. № 3. М.: ИВ РАН, 2018. 252 с.

«Гражданская война пробудила желание броситься в огонь событий». Как китайцы помогли большевикам удержать власть // Русская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41835972> (дата обращения: 08.03.2023).

Жен Фучен [Жэнь Фучэнь] // Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2000. С. 205. URL: http://www.ihist.uran.ru/files/2000_UralHist.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

Житомирская С.В. Просто жизнь. М.: Росспэн, 2006. 599 с.

Житомирская С.В. URL: <http://uni-persona.src.msus.ru/site/authors/zhitomirskaja/text.htm> (Архивная копия от 6 октября 2014 на Wayback Machine).

Интервью с Воскресенским Дмитрием Николаевичем / В.Ц. Головачев (ВГ), М.С. Осташева (МО), М.Ю. Ульянов (МУ). ИВ РАН // Китаеведение. Устная история. М.: ИВ РАН, 2018. С. 14—16.

Калимов А. Илья Михайлович Ошанин (К семидесятилетию со дня рождения) // Народы Азии и Африки. 1970. № 3. С. 204—206.

Каменских М.С. Участие китайцев в Гражданской войне на Урале: факты и воспоминания. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/m-s-kamenskih-uchastie-kitajtsev-v-grajhdanskoj-vojne-na-urale-fakty-i-vozpominaniya.html> (дата обращения: 08.03.2023).

Китайско-русский словарь. Ок. 65 000 слов и выражений / под ред. И.М. Ошанина; АН СССР; Институт востоковедения. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. 889 с.; изд. 2-е, испр. и доп., 1955. 1101 с.; изд. 3-е, более 70 000 слов и выражений, 1959. 1101 с.

Китайцы в Красной Армии — участие китайцев в рядах Красной Армии (РККА) в годы Гражданской войны в России. 1 августа 2021. URL: https://cyclowiki.org/wiki/_участие_китайцев_в_рядах_Красной_Армии (дата обращения: 08.03.2023).

Коротков Н.Н. Памяти Ильи Михайловича Ошанина // Народы Азии и Африки. 1983. № 2. С. 217—218.

Лью Шусян. Очерк грамматики кит. яз. / пер. с кит. И.М. Ошанина. Т. I. М.: ИВЛ, 1961. 266 с.; Т. II. Ч. 1, 1965. 350 с.; Т. II. Ч. 2, 1965. 280 с.

Мао Цзэдун. Избранные сочинения / пер. с кит.; ред. И.М. Ошанин. В 4 т. М.: Издательство национальных литератур, 1952—1953.

Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. 736 с.

Научный архив ИВ РАН. Оп. 1. Д. Личное дело И.М. Ошанина. Анкета И.М. Ошанина. Л. 1—2; Выписка из распоряжения № 36 по Московской группе Института Востоковедения АН СССР от 18.11.1949 г., г. Москва. Л. 10; Перечень изданных трудов. Л. 21; Список работ Ошанина И.М. (изданные и диссертации). Б. паг. [Без пагинации]; 1951. Выписка из Приказа № 3 по Институту Востоковедения АН СССР от 12.01.1951 г., г. Москва. Л. 48; Президиум АН СССР. Распоряжение № 46—2077 от 24.10.1955 о командировании 21 октября 1955 г. в КНР для участия в Конференции по стандартизации китайского языка: И.М. Ошанина, Н.Н. Короткова... сроком на 15 дней. Приказы по институту о командировках в КНР и ГДР. Л. 48.

Оточкин В.В. Пажеский корпус и его воспитанники Шуваловы // Бомбардир. 1995. № 1. С. 38—42. URL: <http://www.ruscadet.ru/names/cadets/other/shuvalov/comm.htm> (Дата обращения: 29.04.2022).

Ошанина (ур. Фортунатова) Екатерина Евгеньевна (1907, Киев — 14 июля 1993, Москва). URL: <https://www.geni.com/people/Екатерина-Ошанина/6000000040611319931> (дата обращения: 20.06.2020).

Ошанин / Генеалогия. URL: <https://web.archive.org/web/20091108154255/http://www>. (дата обращения: 08.03.2023).

Ошанин И.М. Учебник китайского языка байхуа. М.: Московский институт востоковедения (МИВ), 1931. 248 с.

Ошанин И.М. Учебник китайского разговорного языка «бай-хуа» / сост. группой преподавателей китайского языка МИВ на основе учебника И.М. Ошанина с переложением на транскрипцию китайской азбуки, с грамматическими комментариями, с задачами, с иероглифицированными текстами и с подстрочным словарем. Переиздание. М.; Л.: Издательство иностранных рабочих в СССР, 1935. 288 с.

Ошанин И.М. (в соавт. с Н.Н. Коротковым). Учебник китайского литературного и разговорного языка. Б.м.: Высшая дипломатическая школа НКВД, 1940. 320 с.

Ошанин И.М. Пособие по китайской официальной переписке: Для 3-го года обучения. М. (Лейпциг): Воениздат, 1946. 170 с.

Ошанин И.М. Слово и часть речи в китайском языке: опыт периодизации истории китайского языка: дисс. ... доктора филологических наук: 10.00.00. М., 1946. 444 с.

Ошанин И.М. Учебник китайского языка. Ч. I. Уроки 1—10: для 1-го года обучения / Военный институт иностранных языков. М.: Военное издательство, 1946. 252 с.

Ошанин И.М. Из опыта работы над Большим китайско-русским словарем (О структуре гнездовой статьи словаря) // Труды XXV международного конгресса востоковедов. Т. V. Секция XVI. Китаеведение. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 127—132.

Ошанин И.М. Предисловие к «Большому китайско-русскому словарю» // Большой китайско-русский словарь. Т. 1. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 5—9.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 4. Секретариат В.И. Ленина (1917—1924). Архив секретариата СНК и СТО. IV. Расписки в получении корреспонденций. Д. 96. Расписки Б.П. Нестерова, А.М. Николаева... Ошанина... [и др.]. URL: <http://rgaspi.info/fonds/5-4/?highlight=Ошанин> (дата обращения: 06.06.2023).

Репрессии в НКВД (1935—1941). URL: <http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1027.2125;wap2> (дата обращения: 08.03.2023).

Рифтин Б.Л. Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН. Т. 1 / сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. М.: Наука Вост. лит., 2013. С. 330—432. URL: http://www.rasl.ru/e_editions/riftin_2010.pdf (дата обращения: 04.03.2018).

Тихвинский С.Л. Фундаментальный лексикографический труд. [Большой китайско-русский словарь. В 4 т. / под ред. проф. И.М. Ошанина. М.: Наука, 1983—1984] // Советское востоковедение. № 1 (16). М., 1986. С. 136—140.

Усов В.Н. Советская разведка в Китае в 20-е годы XX века. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Дом Конфуция, 2011. 384 с.

Федорченко В.И. Сенаторы Российской империи: энциклопедия биографий: в 2 т. М.: Минувшее, 2018. (Русская историческая библиотека). Т. 2. 652 с.

Хохлов А.Н. Китаист И.М. Ошанин и его служба на дипломатическом поприще в Китае // Китайское языкознание. Изолирующие языки. XI Международная конференция. Материалы. Москва, 25—26 июня 2002 г. М.: Институт языкознания РАН, 2002. С. 288—301.

Черникова Л.П. Создание Большого русско-китайского словаря под руководством И.М. Ошанина. Участие востоковедов-практиков в коллективном труде, сотрудничество сквозь годы и расстояния // Труды Института востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2018. Вып. 19. С. 55—80.

Шаляпина З.М. Исследования по языкам Южной и Юго-Восточной Азии в Отделе языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 6. Проблемы общей и востоковедной лингвистики: Языки Южной и Юго-Восточной Азии (Материалы научной конференции, ИВ РАН, 26 октября 2016 г.) / отв. ред. З.М. Шаляпина; сост., ред. А.С. Панина, А.И. Коган. М.: ИВ РАН, 2018. С. 5—39.

References

«Grazhdanskaya voyna probudila zhelaniye brosit'sya v ogon' sobyitiy». Kak kitaytsy pomogli bol'shevikam uderzhat' vlast' [“The Civil War awakened the desire to throw ourselves into the fire of events.” How the Chinese helped the Bolsheviks retain power]. Russkaya sluzhba BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41835972> (accessed: 08.03.2023).

Alekseev, V.M. (1948). Tezisy o sovremennom dvuyazychnom slovare sovremenno inostrannogo yazyka s prilozheniem ih k slovaru kitajsko-russkomu [Theses on the modern bilingual dictionary of a modern foreign language with their application to the Chinese-Russian dictionary]. Chinese-Russian Dictionary, comp. the collectivist institute under order. V.M. Alexeyeva. Try a mock-up. M., L., IV AN SSSR. Pp. 11—13. (In Russian).

Alpatov, V.M. (1993). Marr, marrizm i stalinizm [Marr, Marrism and Stalinism]. Filosofskie issledovaniya, No. 4. Pp. 271—288. (In Russian).

Alymov, S. (2009). Kosmopolitizm, marrizm i prochie “grekhi”: otechestvennye etnografy i arheologi na rubezhe 1940—1950-h godov [Cosmopolitanism, Marrism and other “sins”: Russian

ethnographers and archaeologists at the Turn of the 1940s—1950s]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, No. 3 (97). Pp. 7—36. (In Russian).

Antonov, V. *Rasstrelyannaya razvedka* [Shot Intelligence] URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1019502/114/Antonov_-_Rasstrelyannaya_razvedka.html (accessed: 29.04.2022). (In Russian).

AVP RF [Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation]. F. 04. Op. 22. P. 171. D. 114. L. 7. (In Russian).

AVP RF [Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation]. F. 0100. Op. 18. 1934 g. Pap. 39. D. 21. L. 73—78. (In Russian).

Barskij, K. (2020). *Polpredstvo SSSR v Kitae v 1933—1937 godakh: silnie lyudi i slozhnie zadachi, kotorie oni reshali* [The USSR Plenipotentiary Mission to China in 1933—1937: strong people and the difficult tasks they solved]. *Mezhdunarodnaja zhizn'*, No. 6. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (accessed: 29.04.2022). (In Russian).

Bibikova Ol'ga Mihajlovna URL: <https://web.archive.org/web/20091108154255/http://www.rostmuseum.ru/genealogy/oshanin/oshanin.html> (accessed: 08.03.2023). (In Russian).

Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' 華俄大辭典 (1983—1984). Po russkoj graficheskoj sisteme: v chetyrekh tomah: ok. 250 000 slov i vyrazhenij [Big Chinese-Russian Dictionary = 華俄大辭典. According to the Russian graphic system: in 4 volumes: approx. 250,000 words and expressions], comp. by a team of Sinologists under the guidance and editorship of prof. I.M. Oshanin, The main editorial office of Oriental literature of the publishing house “Nauka”. (In Russian and Chinese).

Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' (Maket) (1960). [Big Chinese-Russian Dictionary (Layout)], ed. prof. I.M. Oshanina. M., Gos. izdatelstvo inostrannyh i nacional'nyh slovarj. Pp. 3—7. (In Russian).

Chernikova, L.P. (2018). *Sozdanie Bol'shogo rusско-kitajskogo slovarya pod rukovodstvom I.M. Oshanina. Uchastie vostokovedov-praktikov v kollektivnom trude, sotrudnichestvo skvoz' gody i rasstoyaniya* [Creation of the “Big Russian-Chinese Dictionary”. Participation of orientalist-practitioners in the collective work: cooperation through years and distances], proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Issue. 19, resp. ed. . Z. M. Shalyapina, ed.-comp. by A.S. Panina. M.: IV RAN. Pp. 55—80. (In Russian).

Fedorchenko, V.I. (2018). *Senatory Rossijskoj imperii: enciklopediya biografij: in 2 vol., Vol. 2* [Senators of the Russian Empire: Encyclopedia of Biographies: in 2 vols. Vol. 2]. M., Minushee. (Russkaya istoricheskaya biblioteka). 652 p. (In Russian).

Gagkuev, R.G., Zhang, Yuxin. (2019). *Kitajskie dobrovolcy v grazhdanskoj vojne v Rossii: mezgdu krasnymi i belymi* [Chinese Volunteers in the Russian Civil War: Between Red and White]. *Rossijskaya istoriya*, Issue. 1. Pp. 60—71. (In Russian). URL: <https://xn----7sbxcach3agmieaceq1th.xn--p1ai/archive/2019-1> (accessed: 08.03.2023). (In Russian).

Gaidar, E. “U menja korni, kotorymi možno gordit'sja” [“I have roots to be proud of...”]. *Izvestija*. 21.01.2004. 14:25. URL: <https://archive.is/20120803201705/www.izvestia.ru/person/article43296/> (accessed: 24.04.2022). (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. Arhiv Beloj gvardii. URL: <https://web.archive.org/web/20091108154255/http://www.rostmuseum.ru/genealogy/oshanin/oshanin.html> (accessed: 03.08.2023). (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R5145. Institut Krasnoj professury mirovogo hozyajstva i mirovoj politiki pri CIK SSSR. Op. 2. Materialy po lichnomu sostavu. 1930—1938 gg. Oshanin Il'ya Mihajlovich. Lichnye dela prepodavatelej. D. 275; Op. 16. D. 68. 5 aprelya 1932. L. 1—2, 1/1ob. (In Russian).

GARF [State Archive of the Russian Federation]. F. R9506. Vysshaya attestacionnaya komissiya (VAK) pri SM SSSR. Op. 12. Filologicheskie nauki (doktora, professora). 1935—1968 gg. D. 432. Oshanin, Il'ya Mihajlovich. L. 21ob., L. 23. (In Russian). D. 438. Oshanin Il'ya Mihajlovich, VAK pri SM SSSR, 1942—1948 gg. (In Russian).

Golovachyov, V.C. (2018). IV RAN glazami kitaevodov: ot Armyanskogo pereulka i Kitajgorodskogo proezda do Hohlovskogo pereulka i Rozhdestvenki. CHast' I. [Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences through the eyes of sinologists: from Armenian Lane and Kitajgorodsky Passage to Khokhlovsky Lane and Rozhdestvenka]. Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN [Journal of the Institute of Oriental Studies], No. 3. M.: IV RAN. Pp. 235—244. (In Russian).

Hohlov, A.N. (2002). Kitaist I.M. Oshanin i ego sluzhba na diplomaticheskom poprishche v Kitae [Sinologist I.M. Oshanin and his service in the diplomatic field in China]. Kitajskoe yazykoznanie. Izoliruyushchie yazyki. XI Mezhdunarodnaya konferenciya. Materialy [Chinese linguistics. Isolating languages. XI International Conference. Materials], Moscow, June 25—26, 2002. M.: Institut yazykoznaneya RAN. Pp. 288—301. (In Russian).

Interv'yu s Voskresenskim Dmitriem Nikolaevichem (2018). [Interview with Voskresensky]. V.C. Golovachyov (VG), M.S. Ostasheva (MO), M.Y. Ul'yanov (MU), IV RAN. Kitaevedenie. Ustnaya istoriya [Sinology. Oral history]. M., IV RAN. Pp. 14—16. (In Russian).

Kalimov, A. (1970). Il'ya Mihajlovich Oshanin (K semidesyatiletiyu so dnya rozhdeniya) [Ilya Mikhailovich Oshanin (On the seventieth anniversary of his birth)]. Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa]. No. 3. Pp. 204—206. (In Russian)

Kamenskih, M.S. Uchastie kitajcev v Grazhdanskoj vojne na Urale: fakty i vospominaniya [Participation of the Chinese in the Civil War in the Urals: Facts and Memories]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/m-s-kamenskih-uchastie-kitajcev-v-grajhdanskoj-vojne-na-urale-fakty-i-vospominaniya.html> (accessed: 08.03.2023). (In Russian).

Kitajcy v Krasnoj Armii — uchastie kitajcev v ryadah Krasnoj Armii (RKKK) v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii [Chinese in the Red Army (WPRA) — the participation of the Chinese in the ranks of the Red Army during the Civil War in Russia]. URL: https://cyclowiki.org/wiki/_участие_китайцев_в_рядах_Красной_Армии (accessed: 08.03.2023). (In Russian).

Kitajsko-russkij slovar' (1952, 1955, 1959). Ok. 65 000 slov i vyrazhenij [Chinese-Russian Dictionary. About 65,000 words and expressions], ed. by I.M. Oshanin, AN SSSR, Institut vostokovedeniya. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. 889 p. Ed. 2-e, corr. and ad., 1101 p. Ed. 3-e, over 70 000 words and phrases, 1101 p. (In Russian and Chinese).

Korotkov, N.N. (1983). Pamjati Iliy Mikhailovicha Oshanina [In memory of Ilya Mikhailovich Oshanin]. Narody Azii I Afriki [Peoples of Asia and Africa], No. 2. Pp. 217—218. (In Russian).

Lü, Shuxiang. (1961, 1965). Ocherk grammatiki kitaiskogo yazyka [Chinese Language Grammar Essay], tr. by. I.M. Oshanin. M., IVL, Vol. I. 266 p. Vol. II. Part. 1. 350 p. Part 2. 280 p. (In Russian).

Mao, Zedong. (1952—1953). Izbrannye sochineniya [Selected Works]: in 4 v., ed. by I.M. Oshanin. M.: Izdatel'stvo Nacionalnikh Literatur. (In Russian).

Miliband, S.D. (1975). Biobibliograficheskij slovar' sovetskih vostokovedov [Biobibliographic Dictionary of Soviet Orientalists]. M., The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka". 736 p. P. 410. (In Russian).

Nauchnyj Arhiv IV RAN [Scientific Archive of the Institute of Oriental Studies RAS]. Op. 1. D. Lichnoe delo I.M. Oshanina. Anketa L.M. Oshanina. L. 1—2. — 1949. Vypiska iz rasporyazheniya № 36 po Moskovskoj gruppe Instituta Vostokovedeniya AN SSSR ot 18.11.1949 g., g. Moskva. L. 10. — Perechen' izdannyh trudov. L. 21. — Spisok rabot Oshanin I.M. (izdannie i dissertacii). B. pag. — 1949. Vypiska iz Prikaza No. 3 po Institutu Vostokovedeniya AN SSSR ot 12.01.1951 g., g. Moskva. L. 47—48 [Scientific Archive of the IB RAS. Op. 1. D. I.M. Oshanin's personal file. Questionnaire of I.M. Oshanin. L. 1—2; Extract from Order No. 36 for the Moscow Group of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences dated 18.11.1949, Moscow. L. 10; List of published works. L. 21; List of works of I.M. Oshanin (published and dissertations). B. pag. [Without pagination]; 1951. Extract from Order No. 3 of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences dated 12.01.1951, Moscow. L. 48; Presidium of the USSR Academy of Sciences. Order No. 46—2077 of 10/24/1955 on assignment on October 21, 1955 to the People's Republic of China to participate in the Conference on

Standardization of the Chinese Language: I.M. Oshanina, N.N. Korotkova... for a period of 15 days. Orders for the Institute on business trips to China and the GDR. L. 48]. (In Russian).

Oshanin / Genealogiya. [Oshanin / Genealogy]. URL: <https://web.archive.org/web/20091108154255/http://www>. (accessed: 08.03.2023).

Oshanin, I.M. (1931). Uchebnik kitajskogo yazyka bajhua [Baihua Chinese Textbook]. M., Moscow Institute of Oriental Studies (MIV). 248 p. (18 p.l.). (In Russian and Chinese).

Oshanin, I.M. (1935). Uchebnik kitajskogo razgovornogo yazyka “vaj-hua” [Baihua Spoken Chinese Textbook], compl. by a group of teachers of the Chinese language MIV based on the textbook by I.M. Oshanin with transcription of the Chinese alphabet, with grammatical comments, with tasks, with hieroglyphic texts and with a subscript dictionary. Reissue. M.; L.: Publishing House of foreign workers in the USSR. 288 p. (In Russian and Chinese).

Oshanin, I.M. (1940) (v soavt.). Uchebnik kitajskogo literaturnogo i razgovornogo yazyka [Standard and Spoken Chinese Textbook]. S.I., Vysshaja diploimaticeskaja shkola MID. 320 p. (In Russian and Chinese).

Oshanin, I.M. (1946). Posobie po kitajskoj oficial'noj perezpiske [Chinese Official Correspondence Manual]: Dlya 1-go goda obucheniya. M. (Lejpcig), Voenizdat. 170 p. (In Russian and Chinese).

Oshanin, I.M. (1946). Slovo i chast' rechi v kitajskom yazyke: opyt periodizacii istorii kitajskogo yazyka: dissertaciya ... doktora filologicheskikh nauk [Word and Part of Speech in Chinese: the Experience of Periodization of the Chinese Language History: dissertation of D.Sc. (Philology)]: 10.00.00. Moskva. 444 s. (In Russian).

Oshanin, I.M. (1946). Uchebnik kitajskogo yazyka [Chinese Language Textbook]. Ch. 1. Uroki 1—10: Dlya 1-go goda obucheniya. Voennij institut inostrannyh yazykov. M., Voenizdat. 252 s. (In Russian and Chinese).

Oshanin, I.M. (1963). Iz opyta raboty nad Bol'shim kitajsko-russkim slovarom: (O strukture gnezdovoj stat'i slovarja) [From the experience of working on the Big Chinese-Russian Dictionary (about the Structure of the Dictionary's Nest Article)]. Trudy XXV mezhdunarodnogo kongressa vostokovedov. T. V. Sekciya XVI. Kitaevdenie. M., Izdatelstvo vostochnoj literatury. Pp. 127—132. (In Russian).

Oshanin, I.M. (1983). Predislovie k “Bol'shomu kitajsko-russkomu slovarju” [Preface to the “Big Chinese-Russian Dictionary”]. BKRS, Vol. . I. M., Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatelstva “Nauka”. Pp. 5—9. (In Russian).

Oshanina (ur. Fortunatova) Ekaterina Evgen'yevna (1907, Kiyev — 14 iyulya 1993, Moskva). [Oshanina (nee Fortunatova) Ekaterina Evgenievna (1907, Kyiv — July 14, 1993, Moscow)]. URL: <https://www.geni.com/people/Ekaterina-Oshanina/6000000040611319931> (accessed: 20.06.2020).

Otochkin, V.V. Pazheskij korpus i ego vospitanniki Shuvalovy [Corps of Pages and Its Pupils Shuvalovs]. URL: <http://www.ruscadet.ru/names/cadets/other/shuval/comm.htm> (accessed: 29.04.2022). (In Russian).

Repressii v NKVD (1935—1941) [Repressions in the People 's Commissariat of Internal Affairs (1935—1941)] URL: <http://forum.mozohin.ru/index.php?topic=1027.2125;wap2> (accessed: 08.03.2023). (In Russian).

RGASPI. F. 5. Op. 4. Sekretariat V.I. Lenina (1917—1924). Arhiv sekretariata SNK i STO. IV. Raspiski v poluchenii korrespondencij. D. No. 96. Raspiski B.P. Nesterova, A.M. Nikolaeva i dr., Oshanina, i drugih v poluchenii paketov ot V.I. Lenina, M.I. Ul'yanovoj, so shtampami “Predsedatel' SNK”, “Sekretar' SNK”, “Upravlenie delami SNK”. Podlinniki. 1918—1922 [Russian State Archive of Socio-Political History. F. 5. Op. 4. V.I. Lenin's Secretariat (1917—1924). Archive of the Secretariat of the Council of People's Commissars and the Labor and Defense Council. IV. Receipts for the correspondence. File no. 96. Receipts of B.P. Nesterov, A.M. Nikolaev, etc., Oshanin and others in receiving packages from V.I. Lenin, M.I. Ulyanova, stamped “Chairman of the SNK”, “Secretary of the SNK”, “Management of the affairs of the SNK”. Originals. 1918—1922]. L. 79. (In Russian).

Riftin, B.L. (2013). O sinologicheskikh slovarjakh i spravochnikah, staryh i novyh [About sinological dictionaries and reference books, old and new]. Arhiv rossijskoj kitaistiki. In-t vostokovedeniya RAN. T.

I, compl. A.I. Kobzev; resp.ed. A.R. Vyatkin. M., Nauka — Vost. lit. Pp. 330—432. URL: http://www.rasl.ru/e_editions/riftin_2010.pdf (accessed: 04.03.2018). (In Russian).

Shalyapina, Z.M. (2018). Issledovaniya po yazykam Yuzhnoj i Yugo-Vostochnoj Azii v Otdel'e yazykov narodov Azii i Afriki Instituta vostokovedeniya RAN [Research on the Languages of South and Southeast Asia in the Department of Languages of the Peoples of Asia and Africa of the Institute of Oriental Studies RAS]. Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Issue 6. Problems of General and Oriental Linguistics: Languages of South and Southeast Asia (Proceedings of the scientific conference, IB RAS, October 26, 2016), resp. ed.. Z.M. Shalyapina, compl. ed. A.S. Panina, A.I. Kogan. M.: IV RAN. 240 p. Pp. 5—39. (In Russian).

Tihvinskij, S.L. (1986). Fundamental'nyj leksikograficheskiy trud (Bol'shoj kitajsko-russkiy slovar'. V 4-h tomah. Pod red. prof. I.M. Oshanina. M.: Nauka, 1983—1984) [Fundamental lexicographic work. (Big Chinese-Russian Dictionary. In 4 vols. Ed. by prof. I.M. Oshanin. M., Nauka, 1983—1984)]. Sovetskoe vostokovedenie, M. Pp. 136—140. (In Russian).

Usov, V.N. (2011). Sovetskaya razvedka v Kitae in 20-e gody XX veka. 2-e izd., ispr. i dop. [Soviet Intelligence in China in the 20s of the Twentieth Century. 2nd ed., cor. and suppl.]. M., Dom Konfucija. 384 p. (In Russian).

Van, Zhichen (Wang, Zhicheng). (2008). Istorija russkoi emigracii v Shan'haje [The History of Russian Emigration in Shanghai], trans. from Chinese. M.: Russkiy put'. 586 p. (In Russian).

Vereshchagin, B.N. (1999). V starom i novom Kitae. Iz vospominanij diplomata [In Old and New China. From the Memoirs of a Diplomat]. M., IDV RAN. 340 p. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2364> (accessed: 29.04.2022). (In Russian).

Voskresenskij, D.N. (2000). I.M. Oshanin — vydayushchij uchenyj i pedagog (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [I.M. Oshanin — an outstanding scientist and teacher (To the 100th anniversary of his birth)]. Problemy Dal'nego Vostoka, No. 3. Pp. 161—168. (In Russian).

Vypuskniki Pazheskogo Ego Imperatorskogo Velichestva korpusa [Graduates of His Imperial Majesty's Corps of Pages]. URL: <https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/vsya-rossiya/voennye/polnyj-sostav-i-podrazdeleniya-vooruzhennyh-sil-rossijskoj-imperii-na-1909-g/voennye-uchrezhdeniya-i-zavedeniya/voenno-uchebnye-zavedeniya-rossijskoj-imperii/voennye-akademii/pazheskij-ego-imperatorskogo-velichestva-korpus1/vypuskniki.html> (accessed: 29.04.2022). (In Russian).

Zhen' Fuche?'n' [Ren Fucheng]. (1998). Ural'skaya istoricheskaya enciklopediya [Ural Historical Encyclopedia]. Ekaterinburg: Akadenkniga. P. 205. URL: http://www.ihist.uran.ru/files/2000_UralHist.pdf (accessed: 28.08.2023). (In Russian).

Zhitomirskaya, S.V. (2006). Prosto zhizn' [Just life]. M., Rosspen. 599 p. (In Russian).

Zhitomirskaya, S.V. URL: <http://uni-persona.srcc.msu.ru/site/authors/zhitomirskaja/text.htm> (Arhivnaya kopiya ot 6 oktyabrya 2014 na Wayback Machine). (In Russian).

Поступила в редакцию: 10.08.2023. Received: 10 August 2023.

Принята к публикации: 09.09.2023. Accepted: 9 September 2023.